

— «Три недели в этой проклятой пустыне, и до сих пор никаких признаков города!» — вздохнул Томас. — «Я ненавижу солнце». — «А солнце ненавидит тебя, Вард», — произнес Джорах с отчаянием. — «Может, вы двое перестанете препираться?» — спросила Дени, обернувшись через плечо. — «Я пытаюсь обучить Дрогона». Она протянула небольшой кусок мяса черному дракону, сидевшему у неё на плече, но тот лишь отвернул голову. — «Ваш брат говорил что-нибудь о драконах?» — поинтересовалась её служанка. — «Он сказал, что они едят мясо». Дени вздохнула. — «Он сказал, какое именно мясо?» — спросила она. — «Мой брат ничего не знал о драконах», — ответила Дени, фыркнув. Затем она повернулась к Томасу. — «Как Рейгал?» Рейгал был зеленым дракончиком, который сразу же понравился Томасу. Сейчас он сидел на правом плече молодого человека и осматривался. — «Он в порядке», — ответил Томас, глядя на дракончика, который смотрел на него в ответ. — «Я думаю». — «Думаешь?» — Дени хихикнула. — «Ну, я не знаю, нравлюсь ли я ему, или он просто хочет съесть меня, когда станет больше», — сказал Томас. — «Сомневаюсь, что он хочет съесть тебя», — рассмеялась Дени. — «Ты ему очень нравишься». — «Наверняка он считает тебя своей матерью», — подметила Дорея, улыбнувшись молодому человеку, который покраснел и заикался. Кашлянув, чтобы скрыть смущение, он обратился к ней. — «Я не могу быть его отцом. Я не из дома Таргариенов, и, кроме того, его мать рядом. Он должен сидеть у неё на плече». — «Рейгал так сильно тебя беспокоит?» — спросила Дени. — «Нет, просто я не хочу, чтобы ты подумала, будто я краду твоего дракона». Томас потер затылок. — «Я бы никогда так не подумала. Я знаю, что ты не отнимешь его у меня», — сказала Дени с легкомысленной улыбкой. — «Я полностью тебе доверяю. Кроме того, ты ведь любишь его, не так ли?» Томас посмотрел на Рейгала и погладил дракона по носу. — «Конечно, люблю». — «Хорошо, тогда береги его», — улыбнулась Дени. Она сняла Дрогона со своего плеча и положила его в импровизированную конуру, чтобы тот отдохнул. Дени взглянула на Томаса, надеясь, что он сделает то же самое, но была приятно удивлена, увидев, как он держит дракона на руках, как ребенка. Вскрик прервал её мысли, и она обернулась, чтобы увидеть, как её белый жеребец падает. Джорах и ещё один всадник бросились к нему, а вскоре за ними последовала и Дени. Томас остался в стороне, решив не давать Рейгалу уснуть. Когда Дени добралась до лошади, она посмотрела на Джораха, который покачал головой. — «Это был первый подарок Дрого». Дени оглядела лошадь, заново переживая воспоминания. — «Я помню». Джорах кивнул, наблюдая за ней. — «Я обещал защищать их, что их враги будут умирать с криками, но как мне заставить голод кричать?» — Дени зарычала от досады. — «Боюсь, этому трюку я так и не научился», — вздохнул Джорах. Дени окинула взглядом пустыню: — «Неужели это когда-нибудь кончится?» — «Это дальше на восток, чем я когда-либо был, но да, кхалиси, это кончается», — ответил Джорах. — «И ты уверен, что другого пути нет?» — гневно спросила Дени. — «На юге находятся земли людей-ягнят. Они убьют нас и заберут твоих драконов. Если мы пойдём на запад через Дотракийское море, первый же кхаласар, которого мы встретим, убьёт нас и заберёт твоих драконов», — спокойно ответил Джорах. — «Никто не заберет моих драконов», — ядовито зашипела Дени. Джорах покачал головой. — «Они слишком слабы, чтобы сражаться. Как и твой народ». Затем он наклонился к ней, чтобы прошептать. — «Томас может не показывать этого, но он устал. Ты должна стать их силой». — «Как ты и Томас — моей». Дени благодарно улыбнулась ему. Затем она обернулась: — «Ракхаро, Агго, Коварро. Возьмите наших оставшихся лошадей. Вы поедете на восток, вы — на юго-запад, а вы — на северо-восток». — «Что мы ищем, кхалиси?» — спросил один из всадников. — «Города, живые или мертвые. Караваны и людей. Реки, озера или великое соленое море. Узнайте, как далеко простирается перед нами Красная Пустошь и что лежит за её пределами», — приказала Дени. Все трое согласились, вскочили на лошадей и отправились в путь. Томас наблюдал за ними с отдалённого места, держа Рейгала на руках. Через несколько минут после того, как всадники уехали, Дени села рядом с Томасом. — «Все ещё спишь?» — Она взглянула на Рейгала. — «Да, малыш любит отдыхать», — ответил Томас, поглаживая дракона по боку. — «Это прекрасная комета», — заметила Дени. Они оба подняли головы и увидели красный шар, проносящийся по небу. — «Интересно, что она означает?» —

прошептала Дени, неосознанно притянувшись к нему ближе. — «Я слышал, как другие говорили, что это знак того, что драконы вернулись», — прошептал Томас. — «Но это невозможно, они вымерли много веков назад». Он хихикнул, когда она захихикала. — «Так разве это не драконы, Томас Уорд?» — указала Дени на Рейгала. — «Это прославленные ящерицы», — сказал Томас. — «Я терплю твои фантазии только потому, что боюсь, что ты расправишься со мной, как с крестьянином». Он драматично взмахнул рукой. — «Хахаха, я никогда больше не причиню тебе вреда, Томас», — сказала Дени, прижимаясь к нему. Тем временем солнце начало садиться. — «Ночью здесь становится холодно. Странно, ведь в пустыне так жарко». — «Ну, мне вполне комфортно здесь, с Рейгалом. Интересно, что будешь делать ты?» — поддразнил Томас. — «Приказываю тебе разрешить мне спать здесь, где тепло», — потребовала Дени. — «Как пожелаете, кхалиси», — кивнул Томас. С этими словами они прижались друг к другу и вскоре уснули. Прошло два дня, и никто из всадников не вернулся. Джорах первым заметил лошадь и поднял тревогу. — «Кхалиси». Дени пригляделась и заметила, что на лошади нет всадника. Зато на ней был мешок, из которого капали мухи. Томас открыл его и увидел отрубленную голову. — «Дени, я бы не стал...» — «Это была кровь моей крови, и я увижу», — отрезала Дени, отодвинув мешок в сторону и уставившись на голову. — «Кто это сделал?» Джорах шагнул вперёд. — «Возможно, соперник кхаласар. Им не понравится, что во главе их войска стоит женщина». — «Им это понравится ещё меньше, когда я покончу с ними», — прорычала Дени. В этот момент жена убитого мужчины вышла вперёд, закричав при виде его отрубленной головы. Томас отвернулся, чтобы оставить их наедине, и посадил Рейгала в маленькую клетку вместе с его братьями. Через несколько минут Дени приказала всем соорудить небольшой погребальный костёр для мертвеца. Томас огляделся вокруг и помрачнел. Все голодали, а вода была на исходе. Когда костёр угас и все устроились на ночлег, он посмотрел на Дени. — «Дени, нам нужна вода». — «Я знаю, Томас. Здесь нет воды», — вздохнула Дени. — «Я могу вернуться к ручью, который мы проезжали несколько дней назад, и набрать воды. Я могу взять последнюю лошадь и вернуться через день». Томас нервно сглотнул. Он думал об этом весь день и надеялся, что она согласится. — «Нет, я не отпущу тебя одну». Дени села и посмотрела на него. — «Ты можешь пострадать, а может, и еще хуже». Дени покачала головой. — «Я не хочу потерять и тебя. Я не могу тебя потерять». Она крепко обняла его.